

БОЛЬШАЯ МЕЧТА

В дни, ознаменованные решениями Юньинского Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам, все деятели советского искусства испытывают глубокое волнение. Мы с новой силой ощущаем свою ответственность за каждое начинание в искусстве. Товарищ Н. С. Хрущев призвал работников всего идеологического фронта к активизации борьбы за коммунистическое воспитание человека, за формирование в нем качеств строителя коммунизма. Нас это необычайно мобилизует, вызывает подъем духовных сил. Мы хотим работать больше и лучше, быть ближе к народу, слушать и удовлетворять его запросы, чаяния и надежды.

«Служение каждому часу современной жизни», — так говорил Маяковский, имя которого носит наш театр. В таком служении он видел назначение художника. А это был большой поэт и настоящий гражданин. Современность — главный источник вдохновения художника. Жизнь народа, его мысли и созидательная деятельность — наша главная тема. Может быть, мы еще не достигли ее полного выражения, но ставим перед собой такую цель и идем к ней.

От встреч в дни гастролей с вами, дорогие друзья-минчане, мы ждем многое. Прежде всего, надеемся на вашу помощь в деле создания боевой, умной, нужной людям советской пьесы. Я хочу вашими глазами посмотреть на наши труды. Что в них хорошо, что плохо — говорите честно, прямо, давайте советы, предложения!

Театр имени Маяковского много работал над улучшением пьесы Алексея Арбузова «Нас где-то ждут...», пьесы, которая была подвергнута критике. Мы были придиричивы, вмешались в решение острых вопросов современной жизни, усилили в пьесе звучание по-

ложительной темы, ставя спектакль оптимистический, мужественный, уверяющий. К сожалению, делали мы это только своими силами — теперь слово за драматургом и зрителем.

Когда репетировалась пьеса М. Шатрова «Современные ребята», мы многое потребовали от автора, многое пересматривали; словом — не давали ему покоя и не даем до сих пор.

Вопросы современности встают во всех наших работах. Мы любим «Иркутскую историю» — талантливую, зрелую пьесу Арбузова. Здесь он стремится до высокого обобщения поднять одну маленькую, частную судьбу — судьбу девушки из Иркутска; ее вернуло к жизни то новое, то подлинно возывающее душу отношение к человеку, которое лежит в основе морали социалистического общества. Коллектив театра искал обобщенных, монументальных красок трагедии, когдаставил «Иркутскую историю».

Мы много думаем о нашей молодежи, о путях, которые расстилаются перед ней в нашей стране — оттого так часто в пьесах современных драматургов, поставленных на нашей сцене, звучит тема выбора пути в жизни. Такая тема стоит в «Океане» А. Штейна, в «Повороте ключа» Милана Кундеры.

Есть в нашем репертуаре и пьесы о совсем юных — о детях, покидающих студенческие скамьи, чтобы выйти в широкое «плавание» (это пьесы Николая Погодина), о юности, идущей в жизнь (это пьесы Веры Пановой).

Что нас привлекает в классике? То, что бессмертно, что горит по сей день в ее шедеврах, как вечный огонь: любовь к человеку, вера в его красоту, страстный голос протesta против всего, что унижает и топчет его достоинство.

Мы берем самых бурных, са-

мых страстных протестантов из прошлого. Вы увидите в Минском цирке «Медею» Еврипида, а многие из вас уже смотрели «Гамлета» Шекспира. В этом спектакле — смелый, отчаянный, безмерный протест против того общества, в котором до сих пор царствуют волчья законы жизни. Если вы услышите эти душевные бури, эти призыва, эту тоску людей прошлых эпох — значит, театр добился нужного в своих поисках.

Мы обращаемся к зрителю, мы хотим, чтобы он вместе с актерами переживал и мыслил. В театре должно осуществляться не только наблюдение зрителя за тем, что происходит на сцене, но и участие, живейшее внутреннее участие в спектакле. Такое стремление — основа для многих наших поисков и опытов, которые навеяны эстетикой народного искусства. Такова и «дорога цветов», и выносные площадки, и условное оформление — все эти атрибуты народной сцены применяются нами с глубоко осознанными целями, а не ради «постановочных» эффектов.

Я хотел бы максимально слить сцену и зал в каком-то огромном, объединяющем душевном порыве. Для этого мне нужна пьеса небывалой глубины и силы. Пьеса, где были бы характеры высшей сложности, большие, сильные характеры, где была бы глубина проблем и глубина страстей.

Нам нужна пьеса о самом главном, самом важном сейчас для человечества. Еще конкретнее: пьеса о Ленине. Пьеса о могуществе ленинской мысли и доброте его сердца. Вот мои творческие мечты.

Мир учится жить по ленинским заветам. Это — правда современной истории человечества. Идет борьба за решение новых задач, прокладываются новые пути. Идет борьба за социализм, за коммунизм. За то, чтобы человек человеку был товарищем, другом, бра-

том. Идет борьба за дело тружеников.

Ленин с нами!

Люди научились летать, полеты их мыслей и чувств далеки. Светом коммунизма озарен путь человечества, сокровенные мечты его. Идет страстиальная борьба с реакцией во всех странах мира. Колониальные народы борются за свою независимость. И всюду он — Человек с большой буквы. Он всюду много работает, участвуя у Ленина, зорко взглядывает в каждую мелочь, все связывает в один узел, умеет глядеть правде в глаза, как бы порой горька она ни была.

Он, Человек, ненавидит всякий гнет и эксплуатацию. Он так же предан делу пролетариата, делу тружеников, так же близко к сердцу принимает их интересы, и вся его жизнь подчинена интересам дела. Иначе жить он не может.

Он по-прежнему рвет с ближайшими друзьями, если видит, что они тянут назад, умеет просто, по-товарищески подойти к вчерашнему противнику, если он стал единомышленником.

Он любит природу, пушкинский весенний лес, горные тропы и озера, шум большого города, любит товарищей, движение, борьбу, жизнь во всей ее многогранности.

Образ этот велик и безграничен, как сама жизнь. Решение такого спектакля — задача необычайной сложности и ответственности. Я бы хотел выбрать форму могучих «Страстей» Баха. Я хотел бы использовать в таком спектакле два оркестра, спорящих друг с другом, два или четыре вокальных хора, спорящих друг с другом, группу основных действующих лиц, ведущих диалог между собой и с хорами. Вот она, самая большая моя мечта! И самый реальный план. Я верю, что осуществлю его к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. И когда мы снова увидимся, вы будете судить, как он выполнен.